

О находке нового клада колхидских монет

Для изучения истории нумизматики древней Колхиды особое значение имеет находка нового клада колхидских монет, обнаруженного в 1913 г. в Мегрелии, около города Зугдиди. Клад был найден крестьянином Гвачи Джабуа при прокладке дороги у реки Джума, которая находится на расстоянии 2 км от Зугдиди.

По сведениям Джабуа, клад был обнаружен в глиняном горшке, в котором оказалось 5 штук крупных монет и 50 штук мелких. Монеты были покрыты зеленой патиной, и до очистки невозможно было их определить.

Найденный клад Джабуа предложил сначала Кутаисскому краеведческому музею, которому удалось из клада приобрести только 3 экземпляра крупных монет, остальные хранились у Джабуа. В 1933 г. я имел возможность просмотреть и изучить этот клад.

При очистке этих монет оказалось следующее:

1. Колхидская серебряная дидрахма: $d=19 \times 20$; $p=10,362$ g.

Лиц. ст. Профиль женской головы вправо с длинными распущенными волосами в круге.

Обр. ст. Два углубленных четырёхугольника с двумя изображениями головы той же женщины в уменьшенном виде (рис. 1).

Такого же типа и размера колхидские дидрахмы из того же клада (2 экземпляра) хранятся в Кутаисском музее. Вес их равняется: 9,603 g и 9,160 g.

2. Серебряная дидрахма другого типа (2 экземпляра): $d=20 \times 21$; $p=10,256$ g.

Лиц. ст. Лежащий лев с повернутой назад головою вправо и открытой пастью.

Обр. ст. В углубленном четырёхугольнике чудовище с человеческим туловищем и бычачьей головой, стоящее на коленях в профиль влево. Правая рука у него опущена вдоль ног, левая рука от локтя приподнята; одежды на нем нет; на шее складка (ожерелье) в три ряда.

На другом экземпляре такое же изображение, только коленопреклоненная фигура обращена вправо, и руки ее опущены вдоль колен (рис. 2): $d=18 \times 21$; $p=11,355$ g.

3. Мелкие серебряные колхидки обычного типа 47 штук: $d=10 \times 11$; $p=1,880-2,270$ g.

Лиц. ст. Профиль женской головы в круге.

Обр. ст. Профиль бычачьей головы в круге (рис 3).

4. Новый, пока еще неизвестный тип мелкой серебряной монеты, 3 экземпляра: $d=10 \times 12$; $p=2,223$ g, 2,320 g, 2,590 g.

Лиц. ст. Профиль головы льва вправо с открытой пастью.

Обр. ст. В углубленном четырёхугольнике профиль головы львицы, обращенной вправо и припавшей на передние ноги (рис. 4).

Таким образом, в Зугдидском кладе мы имеем весьма интересный комплекс колхидских монет; обычного типа мелкие колхидки (рис 3), которые были распространены в древней Колхиде (западная Грузия) в IV—I вв. до н. э. На территории

западной Грузии, в особенности Мегрелии, мелкие колхидки найдены в большом количестве, значение и ценность колхидок сравнительно изучены и определены¹.

Что касается крупных монет-дидрахм с изображением женской головы (рис. 1), то они являются редкими, и известно всего несколько экземпляров их. Дидрахмы этого типа были в обращении в Колхиде с V—IV вв. до н. э.

В научной литературе имеется описание этих дидрахм², и здесь мы не будем касаться вопроса об их происхождении.

Нашей задачей является выделить из комплекса Зугдидского клада монеты, на которых имеется изображение фигуры льва, и установить их происхождение и значение.

Дидрахмы с изображением льва и чудовища считаются редкими, и пока их известно всего несколько экземпляров³.

В научной литературе имеется описание этих дидрахм, найденных случайно в пределах западной Грузии (Колхиды), и предполагается, что дидрахмы с изображением льва и чудовища чеканились в древней Колхиде.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Но до сих пор не было установлено определенное место находки с указанием географического пункта (района, деревни и пр.), только у Пахомова имеется указание на то, что дидрахмы с изображением льва вместе с мелкими колхидками были найдены в 1910 г. около Поты, и одна дидрахма из этого клада у него описана⁴.

Зугдидский клад в этом отношении окончательно устанавливает местонахождение этих загадочных дидрахм, что и дает возможность более уверенно предполагать, что дидрахмы чеканились в древней Колхиде.

На оборотной стороне они имеют вдавленный четырехугольник, «*quadratum incusum*», по которому эти монеты относятся к древнему периоду чеканки монет и датируются приблизительно VI—V вв. до н. э.⁵

¹ Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, ч. I, СПб, 1900, стр. 6—8; его же, несколько слов о происхождении рисунка колхидок, Бтум, 1911.

² S. M a k a l a t h i a, Die Kolchische Didrachm (Bulletin du Musée de Géorgie), VII. Тифлис, 1933, стр. 193—202).

³ Один экземпляр хранится в Британском музее («Num. Chron.», 1871, стр. 168, таб. IV, № 5); другой в Берлинском музее («Num. Zeitschr.» № 4, 1870, стр. 259, таб. XI, № 4; Imhoof-Blumer und Keller, Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Leipzig, 1889, стр. 71, № 10, т. XII, табл. XXII); третий экземпляр хранится в Бостонском музее («Num. Chron.», 1893, стр. 88, табл. VII, № 14; R e g l i n g, Sammlung Warren, № 973, табл. XXII); четвертый и пятый—имеются в коллекции Б. М. Якунчикова (см. «Неизданные и редкие древнегреческие монеты». Колхида—Colchis, Зап. нумизм. отд. ИРАО, т. I, вып. II—III, СПб, 1909, стр. 26—27, табл. IV, № 48 и 49); шестой экземпляр находится в коллекции Е. Пахомова (Пахомов, Несколько слов о происхождении рисунка «колхидок», стр. 7—8).

⁴ Пахомов, Несколько слов о происхождении рисунка «колхидок», стр. 7—8.

⁵ В. H e a d, Historia Numorum. Introduction, § VIII. Oxford, 1911; A. v o n S a l l e t, Münzen und Medaillen. Berl., 1898, стр. 2—5.

Дидрахма с изображением льва на оборотной стороне имеет изображение человеческой (женской) фигуры с бычачьей головой, которая напоминает архаический образ Минотавра.

Возможно, что в этом отношении колхидская дидрахма была связана с мировоззрением древней Греции, где культ Минотавра и быка был так широко распространен¹.

На монетах древней Греции V—IV вв. до н. э. Минотавр обычно изображен стоящим на одном колене². На колхидских дидрахмах чудовище вроде Минотавра изображено стоящим на обоих коленях.

Изображение Минотавра сперва носило магический характер: образ его был связан с одомашнением и разведением крупного рогатого скота в родовом обществе на Крите³.

Мы знаем, что колхи на стадии родоплеменного строя были известны как скотоводы, и магический культ и здесь мог иметь место.

Наше предположение подтверждается, во-первых, фактом изображения минотаврообразной фигуры на колхидских дидрахмах, а во-вторых—изображением бычачьей головы на мелких колхидках (рис. 4).

Что касается изображения льва и львицы на колхидских монетах (рис. 1, 2, 4), то в этом отношении наблюдается сходство с греческими малоазийскими монетами, так как лев как символ могущества был изображен на монетах Ионии, Кирены, Лидии, Вавилонии и пр.⁴.

Но если мы колхидскую монету с изображением льва по стилю и форме, по весу и технике чеканки сравним с греческими малоазийскими монетами, то найдем, что она имеет больше сходства с лидийскими статерами, на которых мы видим подобное изображение льва с открытой пастью⁵.

Эти статеры относятся к 538—554 гг. до н. э. Исходя из этого факта, можно предположить, что эти нозого типа колхидские монеты с изображением льва и львицы тоже чеканились приблизительно в VI—V вв. до н. э.

С. Макалантия

Открытие Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1939 г.

Основной задачей Саяно-Алтайской экспедиции ГИМ и ИИМК АН СССР в последние годы является изучение формирования хакасского и ойротского народов. Этой задаче были подчинены раскопки 1935 и 1938 гг. на Уйбатском чагатае⁶, давшие ценный материал не только для археологов, но и искусствоведов и антропологов. Неожиданно открылась новая страница в истории искусства племен Енисея, богатая не только выразительной тератологической орнаментикой, но и образцами реалистической высокохудожественной скульптуры человека. Антропологи получили большую серию сохранивших портретную оригинальность изображений лиц древних насельников Енисея того периода, когда господство обряда трупосожжения почти полностью лишило исследователей костных остатков. Уже сейчас работами антрополога Г. Ф. Дебеца по маскам установлен смешанный тип населения Минусинской котловины начала н. э. с заметным формированием физического облика современных хакасов.

¹ К а р о, Minotaur; E b e r t, Reallexikon der Vorgeschichte, т. VIII, стр. 195.

² E v a n s, The palace of Minos. London, 1921, т. I, стр. 701—703; Б. Л. Б о г а е в с к и й, Крит и Микены. Л., 1924, стр. 175—178.

³ Б. Л. Б о г а е в с к и й, Минотавр и Пасифая на Крите в свете этнографических данных («Юбилейный сборник С. Ф. Ольденбургу, 50 лет научной деятельности», 1934, стр. 95).

⁴ В. Н e a d, Historia Numorum, 302, 311, 357, 384, 391.

⁵ В. Н e a d, The coinage of Lydia and Persia («The International Numismata Orientalia»). London, 1877, стр. 19—21, табл. 1, 7, 8, 12).

⁶ С. В. К и с е л е в, Некогорье результаты Саяно-Алтайской экспедиции 1935 г. (ВДИ, 1937, № 1); Саяно-Алтайская археологическая экспедиция в 1938 г. (ВДИ, 1939, № 1).